

УДК 316.7

DOI: 10.47928/1726-9946-2021-21-2-87-89

Адыгэ хабзэ в условиях институциональной трансформации традиционного общества: истоки, вызовы, перспективы

Шаов А.А., Нехай В.Н.

Представлено академиком АМАН А.Х. Тлеуж

Интеллектуальный посыл процесса реактуализации глубинных оснований традиционных институтов являет собой закономерность системного кризиса современного мира, сопровождающегося бессмысленностью состояния человека вообще. По существу, здесь возникает вопрос о том, каким образом внутри определенного примордиального контекста постигаются условия существования человека и его исторической ситуации. Человек (или этническая общность) необходимым образом ставит и разрешает данную проблему актуализируя собственные культурные основания.

Реалии нашего времени наглядно показывают, что общество характеризуется двумя тенденциями. Первая тенденция связана с нарастанием глобализационных процессов во всех сферах бытия, которые способствуют постепенному исчезновению культурной идентичности народов. Вторая тенденция, обостряемая акселерацией первой, характеризуется стремлением этнических и религиозных общностей сохранить свое культурное «Я». В интегральном смысле указанные тенденции продуцируют цивилизационный дрейф, который определяется как система флуктуационных процессов, провоцирующих переход культурно-исторической целостности из одного цивилизационного пространства в другое.

Постколониальный дискурс фундирован презумпцией определенного комплекса знания-власти, выработанного на протяжении нескольких веков в европейской традиции относительно незападных культур, который фиксирует изначально их зависимое и подчиненное положение. Колониализм как идейная основа европоцентризма имела несколько стадий своего прохождения и в итоге оформилась в деколониальный дискурс. Однако, цивилизационная, политическая, экономическая, культурная и интеллектуальная зависимость «незападного мира» от «западных» образцов, приобрела свое идейное оформление в 1979 г., связанное с выходом в свет книги Э. Сайда «Ориентализм» [1].

Необходимо осознание происходящих трансформаций, чтобы обрести определенность в бытии и способность взять на себя ответственность к действенной объективации целей и смыслов. Попытки сформулировать в качестве какой самостоятельной реальности последних двух веков эволюционирует адыгский этнос не привели к проектному ее разрешению. Встроенность адыгов в семантику чуждой картины мира в которой отсутствует адыгский взгляд направленный на понимание самих себя.

В этом контексте, нами предлагается попытка прояснения истоков этногенеза адыгов не столько связанных с протеканием объективных процессов исторического, геополитического, экономического, культурного порядков, сколько набросать некий интеллектуальный эскиз этноонтологических оснований реальности. Прежде всего, необходимо свести воедино нормативные системы адыгэ хабзэ (адыгский морально-правовой кодекс) и адыгагъэ (адыгство) вне их соотнесенности друг к другу, в качестве единого этнокультурного

ядра. Именно их слитность исторически выступала гарантией существования адыгского этноса. В этом смысле необходимо прояснить этноонтологические основания и их последующие проекции экзистенциального измерения адыгского мира.

Резонным будет поставить ряд вопросов связанных с общим пониманием адыгами себя в этом мире. Через какую способность постижения реальности адыги утвердили критерии и признаки своего собственного присутствия. Очевидно, в историческое время, когда сформировался адыгский этнос с его непосредственным опытом этнобытия, в котором отсутствовал путь концептуального познания (связанный с возникновением новоевропейской науки), как доступа к основанию событий.

Каким образом или посредством какого этноонтологического аргумента адыги соотносили себя с реальностью? Мир осмысливался или переживался адыгами? Следовательно, перед нами стоит задача выяснить, являет ли собой адыгство знание, как путь к неконцептуальному постижению мира? Какой способ говорения избрали адыги для манифестации суверенности адыгского мира?

На наш взгляд, высказывание о самих себе у адыгов актуализируется через притязания на самоотждественность этнического к реальности как целому и единому. Это приводит к такой общности горизонта в которой фактичность и достоверность реальности превращает мир адыгов в осуществление этнического предназначения. Признав факт своего присутствия в мире через осознание суверенности всех последующих событий истории, они, впоследствии, интерпретируются посредством данного базового признака.

Адыгство конституирует в адыгском этносе нормативную санкцию на доверие и преданность. Доверие и преданность обусловлено уважением, а уважение невозможно без чувства свободы. Сама свобода – это признак уважения. В этом смысле, реальность, как единство и целостность этнического мира адыгов, находит силу своей выразительности в адыгстве, которое призвано служить признаком существования. Следовательно, признак существования обусловлен способом выражения, говорения каким пользуется адыгское мышление.

Адыгство, через призму внимательного всматривания в историю, определяется формированием общего этнического самосознания выражающее этническое единство. В период этногенеза самосознание развивается и формируется как процесс овладения индивидом значениями и смыслами этнокультурного мира. Под этническими «значениями» и «смыслами» понимается «общное» для представителей конкретного этнического сообщества, а уже под «общным», мы понимаем, суверенность единства воли народа.

Самостоятельность единства воли адыгского этноса конституировано признаком существования целостности этнобытия обусловленного этноидеологией адыгства. Соответственно, адыгство и ее главный общественный институт Адыгэ хабзэ выступали в качестве основного этнообразующего фактора этнического самосознания адыгов и актуализировалось в этнониме самоназвании этноса [2].

Адыгство, санкционировав образование этнической общности, фундировано презумпциями доверия и преданности этнически детерминированного идеала. Таким образом, признак существования этнического мира адыгов не выводится из новоевропейской науки, ее концептуального познания логико-теоретических посылок и позитивного постижения результатов его проекций, а гарантируется стремлением к ответственности перед

этим миром и обыкновения свободного действия в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Said E. W.* Orientalism. URL: https://monoskop.org/images/4/4e/Said_Edward_Orientalism_1979.pdf
2. *Шаов А.А.* Этническая идеология как предмет социально-философского знания. (Анализ этнического самосознания абхазо-адыгов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 2001. С. 69-70. С.138.

ABSTRACT

The article deals with the features of the process of institutional transformation of the traditional institute of Adyghe Khabze. In the context of civilizational drift in the socio-cultural space of the globalizing world. It is noted that the metaparadigma of the development of Western European society, which breaks with the ontological and epistemological foundations of tradition, has constructed a deformed framework of post-modern civilization with its pronounced semantic Emptiness.

Keywords: Adyghe Khabze, Adyghe culture, civilization, Western European society, postcolonialism, decolonialism, transformation, postmodernity, civilizational drift, modernity, episteme, semantic Void.

Adyghe State University, Maikop;

E-mail: ¹*asfarshaov@mail.ru*, ²*slava0482@mail.ru*

© А.А. Шаов¹,
V.N. Nekhai², 2021

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности процесса институциональной трансформации традиционного института Адыгэ Хабзэ. В контексте цивилизационного дрейфа в социокультурном пространстве глоболизирующегося мира. Отмечается, что метапарадигма развития западноевропейского общества, разрывающая с онтолого-эпистемологическими основаниями традиции, сконструировала деформированный каркас постсовременной цивилизации с ее ярко выраженной семантической Пустотой.

Ключевые слова: Адыгэ Хабзэ, адыгская культура, цивилизация, западноевропейское общество, постколониализм, деколонизация, трансформация, постсовременность, цивилизационный дрейф, модерн, эпистема, семантическая Пустота.

Адыгейский государственный университет, Майкоп;

E-mail: ¹*asfarshaov@mail.ru*, ²*slava0482@mail.ru*

© А.А. Шаов¹,
В.Н. Нехай², 2021